

Екатерина ГОСПОДАРИК,
Михаил КОВАЛЕВ,
Ван Син

БУДУЩЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Феноменальный экономический рост Китая в последние 35 лет (рис. 1) вызвал среди ведущих экономистов мира горячую дискуссию – в какой мере сохранятся его высокие темпы роста в первой половине XXI века.

китайской экономики будет тормозить рост других национальных экономик? Китайские товары, вытесняя местные, снижают ВВП большинства стран мира, и долговой кризис развитых стран в значительной мере вызван экспансией китайских товаров, в том числе произведенных мировыми ТНК на территории КНР, прибыль досталась ТНК и Китаю и миновала бюджеты развитых стран.

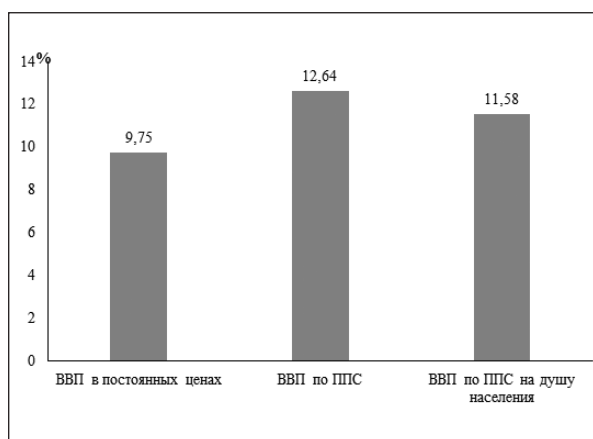

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста китайской экономики в период 1980–2015 гг. (данные МВФ, WEO Database, октябрь 2016 г.)

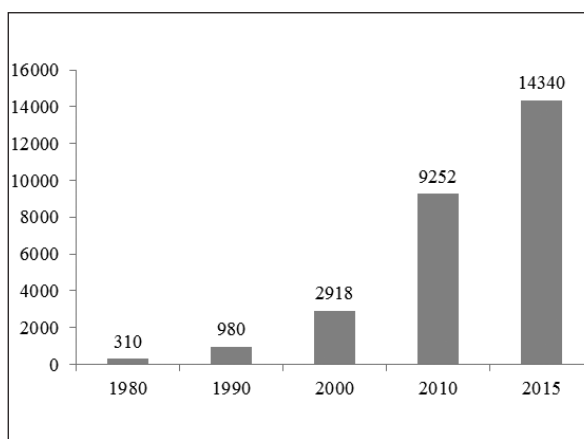

Рис. 2. Динамика роста благосостояния китайской нации (ВВП по ППС на душу населения, долл. США, данные МВФ, октябрь 2016 г.)

Общее мнение единодушно: среднегодовые темпы роста Китая замедлятся. Но до какой степени? Здесь тоже мнение едино – останутся не ниже 3,4% до 2050 г., что все равно выше прогнозируемых среднемировых темпов роста в 3%, и тем более роста в США и ЕС (соответственно 1,9% и 1,5%). Китай уже в 2014 году стал первой экономикой мира по размерам ВВП, вычисленного по паритету покупательной способности (ППС) (проще говоря, по американским ценам – свои в Китае занижены) – 19,7 трлн. долл.; США – 18,0 трлн. долл., ЕС – 19,3 трлн. долл. (без Англии – 16,6 трлн. долл.) (данные МВФ, октябрь 2016 г.). С 1980 г. доля китайской экономики в мировой (ВВП по ППС) выросла с 2,34% до 17,26%, американской – наоборот, сократилась с 21,9% до 15,8%. По обменному курсу юаня китайская экономика обгонит американскую и европейскую на отрезке 2020–2024 гг.

Все прогнозисты едины: Китай стал первой экономикой мира, а следовательно, и мировым лидером. Остается вопрос: насколько он обойдет США и ЕС к 2050 году? Когда Китай станет мировым технологическим и военным лидером? Насколько рост

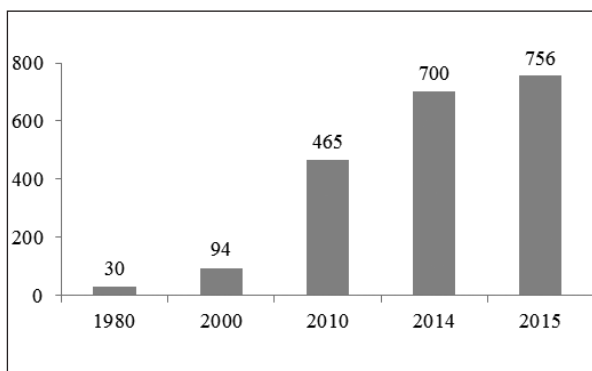

Рис. 3. Динамика среднемесячной заработной платы в Китае, долл. США

Источник: разработка авторов на основе национальной китайской статистики.

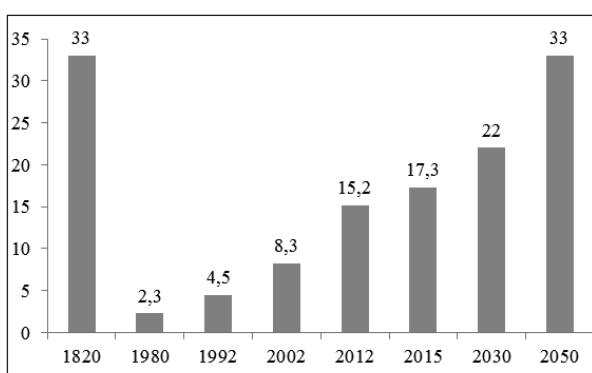

Рис. 4. Доля Китая в мировой экономике (ВВП по ППС)

Источник: разработка авторов на основе данных Э.Мэддисона, МВФ и консенсус-прогнозов различных экспертных агентств.

Прогноз Э.Мэддисона

Известный экономический историк Э.Мэддисон в своих исследованиях «Контурь мировой экономики 1-2030 гг.» (Институт Гайдара, 2014 г.) и «Долгосрочные экономические результаты Китая» (ОЭСР, 1998 г.) дал динамику ВВП стран мира с 1-го (год рождения Иисуса Христа) до 2030 года. Он первым предсказал феноменальное развитие Китая в XXI веке. Его главные выводы:

- 1) Китай к 2050 году вернет свое историческое место в мире: до 1820 года в течение тысячелетий это треть мирового ВВП;
- 2) до начала промышленной революции 1820 года благосостояние остального населения мира росло крайне медленно и с 450 долл. (в долл. 1990 г.) в Древнем Риме выросло за 1820 лет на Западе примерно на 50%.

Отметим, что Э.Мэддисон ВВП Советского Союза и его республик анализирует только с 1973 г. и приходит к выводу, что на отрезке 1973-1990 гг. в СССР наиболее быстро развивалась экономика Беларуси – рост в 1,52 раза при среднегодовом темпе роста в течение 17 лет в 2,5% (показатель по Советскому Союзу в целом за этот период вырос в 1,31 раза при среднегодовом темпе 1,6%). Доля Беларуси в экономике СССР выросла за 17 лет с 3,19% до 3,69%.

По версии Э.Мэддисона, только до 1700 года ВВП на человека на территориях бывшего СССР был ниже среднемирового (понятно, что особенно существенной была разница в период цивилизации Древнего Рима), а с открытием «окна в Европу» Петром I население наших территорий стало жить выше среднемирового уровня, причем в 50-80-е годы XX столетия – примерно в 1,5 раза, и в этот период доля Советского Союза в мировой экономике достигла 10% (доля ЕАЭС сегодня – 4%). Обвал экономик после распада СССР, совпавший с мировым подъемом, опустил наш жизненный уровень до 70% среднемирового.

По версии Э.Мэддисона, только до 1700 года ВВП на человека на территориях бывшего СССР был ниже среднемирового (понятно, что особенно существенной была разница в период цивилизации Древнего Рима), а с открытием «окна в Европу» Петром I население наших территорий стало жить выше среднемирового уровня, причем в 50-80-е годы XX столетия – примерно в 1,5 раза, и в этот период доля Советского Союза в мировой экономике достигла 10% (доля ЕАЭС сегодня – 4%). Обвал экономик после распада СССР, совпавший с мировым подъемом, опустил наш жизненный уровень до 70% среднемирового.

Прогноз PricewaterhouseCoopers (PwC)

Один из последних прогнозов роста мировой экономики до 2050 г. подготовила в феврале 2015 г. консалтинговая аудиторская компания PwC (The World in 2050. Will the shift in Global Economic Power Continue? // www.pwc.com). Этот прогноз уточняет ранее публиковавшиеся в 2011 и 2013 гг. Главный вывод представлен на рис. 5.

По мнению PwC, к 2050 г. США обгонят не только Китай, но и Индия, причем КНР обойдет Соединенные Штаты примерно на треть. Триада новых мировых лидеров уйдет далеко в отрыв от очень плотно следующих за ней остальных стран мирового топ-10: ВВП четвертой страны мира Индонезии достигнет только 12,2 трлн. долл.,

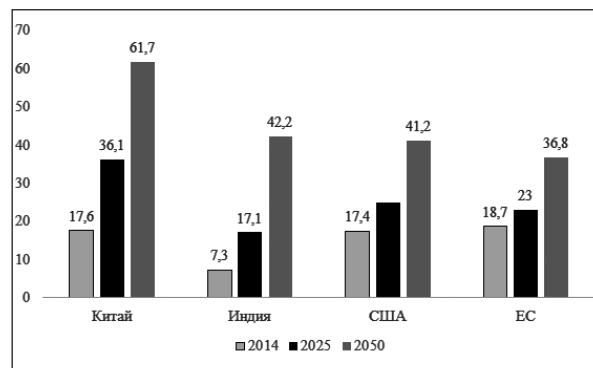

Рис. 5. ВВП по ППС трех ведущих стран мира и ЕС в 2014, 2025 и 2050 гг. (по версии PwC), трлн. долл. (в долл. 2014 г.)

Бразилии – 9,2 трлн. долл., Мексики – 8,0 трлн. долл., Японии – 7,9 трлн. долл., России – 7,5 трлн. долл., Нигерии – 7,3 трлн. долл., Германии – 6,3 трлн. долл. Как видим, мировая экономическая география существенно изменится, и это надо учитывать уже сегодня при планировании своей внешнеэкономической стратегии. По мнению экспертов PwC, среднегодовой темп роста ВВП по ППС в следующие 35 лет будет самым высоким в Нигерии – 5,4%, Индии – 4,9%, Индонезии – 4,3%, Китае – 3,4%, Мексике – 3,6%, Бразилии – 3,0%. У нынешних главных мировых игроков: США – 2,4%, России – 2,1%, Германии – 1,5%, Японии – 1,4%. Среднегодовой мировой рост у PwC получился равным 3%, среднегодовой рост ЕС – 1,9%.

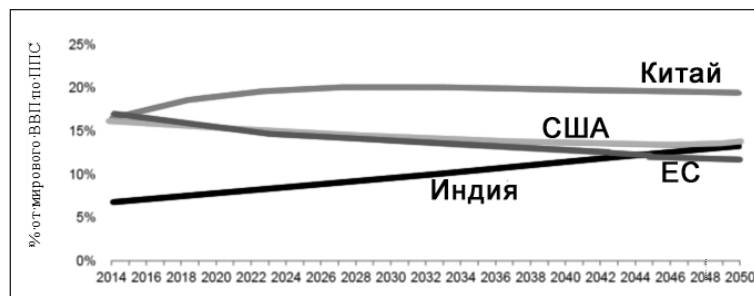

Рис. 6. Динамика доли в мировой экономике (PwC)

Динамика доли в мировой экономике к 2050 году у страновых лидеров и ЕС будет следующей (рис. 6).

В прогнозах PwC использовались предположения о норме инвестиций, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Норма инвестиций, заложенная в прогноз PwC

Страна	Инвестиции, % ВВП	
	После 2014 г.	После 2025 г.
Китай	36,6	20,3
Германия	20,1	18,1
США	20,6	16,0
Япония	24,8	19,8
Бразилия	18,4	18,4
Индия	25,7	23,7
Индонезия	26,0	23,0
Мексика	19,8	19,8
Россия	17,9	17,9

Норма амортизации взята равной 5%. В модель роста капитал входит с традиционным коэффициентом 1/3, труд – 2/3. Совокупная факторная производительность (СФП – технологический прогресс) в модели PwC рассчитывается по теории догоняющего развития – страна со скоростью примерно 1,5% в год догоняет СФП в США, у которой этот показатель растет с темпом 1,33% в год.

Прогноз банка HSBC

В 2012 году банк HSBC опубликовал свой прогноз мировой экономической динамики, составленный с помощью известной эконометрической модели Р.Барро. Прогноз по тройке лидеров близок к рассмотренному выше, однако цифры размеров ВВП имеют другой порядок, т.к. единица измерения – доллары 2000 г., и ВВП берется по обменному курсу (таблица 2).

Таблица 2

Мировые лидеры в 2050 г. по версии HSBC
(в долл. 2000 г.)

Место в мире	Страна	ВВП в 2050 г., трлн. долл.	ВВП на душу населения в 2050 г.	Население, млн. чел.		Среднегодовой рост ВВП 2010-2050
				2010	2050	
1	Китай	25,3	17 759	1 362	1 426	5,5
2	США	12,3	55 134	318	404	1,6
3	Индия	8,2	5 060	1 214	1 614	4,6
4	Япония	6,4	63 244	127	102	0,6
5	Германия	3,7	25 083	82	71	1,4
6	Великобритания	3,6	27 646	62	72	1,8

Окончание табл. 2

7	Бразилия	3,0	13 547	195	219	2,9
8	Мексика	2,8	21 793	111	129	3,3
9	Франция	2,7	40 643	63	68	1,5
10	Канада	2,3	51 485	34	44	2,3

У HSBC получилось, что Китай обойдет США по размерам экономики к 2050 г. в два раза.

Для Беларуси и России HSBC прогнозирует высокий рост – соответственно 5,1% и 4,7% в год.

Прогноз СЕРП

Французский центр Centre d'études prospectives et d'informations internationales (СЕРП) – авторитетная в мире прогнозирующая организация, регулярно составляющая мировые прогнозы. Один из последних датирован 2012 годом (таблица 3).

Таблица 3

Топ-10 экономик мира в 2050 г. по версии СЕРП (в долл. 2005 г.)

Место в мире	Страна	ВВП, трлн. долл.	ВВП по ППС на душу населения	Среднегодовой рост ВВП
1	Китай	30,1	55 125	5,7
	ЕС	25,6	51 251	1,5
2	США	24,9	61 657	1,6
3	Индия	10,7	18 930	5,7
4	Япония	7,9	61 502	1,5
5	Великобритания	4,7	56 432	1,4
6	Россия	4,5	79 180	4,2
7	Франция	4,0	48 027	1,1
8	Германия	3,9	48 594	1,0
9	Южная Корея	3,6	28 247	3,4
10	Бразилия	3,4	27 161	2,9

В прогнозном расчете СЕРП, кроме роста труда, капитала и СФП, учитывается влияние на рост ВВП энергоемкости. Заложены такие цифры: ЕС – 0,8 барр. нефти на 1000 долл. ВВП в 2010 г. со снижением энергопотребления до 0,7 барр. в 2050 г., США – с 1,2 барр. до 0,9 барр., Китай – с 4,8 барр. до 1,9 барр., Россия – с 4,7 барр. до 2,4 барр., Беларусь – с 4,57 барр. до 1,95 барр.

СЕРП предсказывает высокий (практически китайский) темп роста белорусской экономики – 5,5% в год на отрезке 2010-2050 гг., главным образом за счет снижения энергоемкости более чем в два раза, роста доли населения с высшим образованием в трудоспособном населении с 32% до 56,2% – качество человеческого капитала нейтрализует потери в количестве, прирост капитала (основных фондов) предполагается 5% в год. Для этого белорусам, по мнению французских исследователей, нужно иметь норму валовых сбережений на уровне 24,3% до 2025 г. и 20,8% в период 2026-2050 гг., что обеспечит норму инвестиций в 26,4% до 2025 г. и 23,8% после 2025 г. Оптимистично смотрят французы и на рост в Беларуси СФП – 4,5% в год.

Прогноз Министерства сельского хозяйства США

Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США в 2015 г. составила рейтинг крупнейших экономик мира к 2030 г. (ВВП по обменному курсу в долл. 2010 г.).

Таблица 4

10 мировых лидеров в 2030 г. по версии Министерства сельского хозяйства США (в долл. 2010 г.)

Место в мире	Страна	ВВП в 2030 г., трлн. долл.	ВВП в 2014 г., трлн. долл.	Среднегодовой темп роста 2014-2030 гг.
1	США	22,8	16,8	1,9
2	Китай	22,2	9,2	5,7
3	Индия	6,6	1,9	8,1
4	Япония	6,4	4,9	1,7

5	Германия	4,5	3,7	1,2
6	Бразилия	4,0	2,2	3,8
7	Великобритания	3,6	2,7	1,8
8	Франция	3,3	2,8	1,0
9	Канада	2,6	1,8	2,3
10	Россия	2,6	2,09	1,4

Прогнозисты из США считают, что российская экономика будет существенно падать до 2017 г., а затем ежегодно расти примерно на 3%. Если в рейтинг включить Евросоюз как одно целое из 28 стран, то к 2030 г. ЕС с ВВП 22,6 трлн. долл. уступит США, но незначительно опередит Китай. Белоруси американские эксперты прогнозируют рост на отрезке 2011-2020 гг. 2,87% и на отрезке 2021-2030 гг. – 3,24%. Одна из причин сравнительно невысоких прогнозируемых темпов роста нашей страны – стремительное сокращение населения: в 2011-2020 гг. – на 0,22% в год и в 2021-2030 гг. – на 0,37% в год (данные Бюро цензов США).

Прогноз ОЭСР

В 2012 г. ОЭСР опубликован прогноз развития мира до 2060 года. Важнейший вывод: Китай по размерам экономики обойдет США и еврозону вместе взятые (рис. 7), Индия также обгонит Соединенные Штаты.

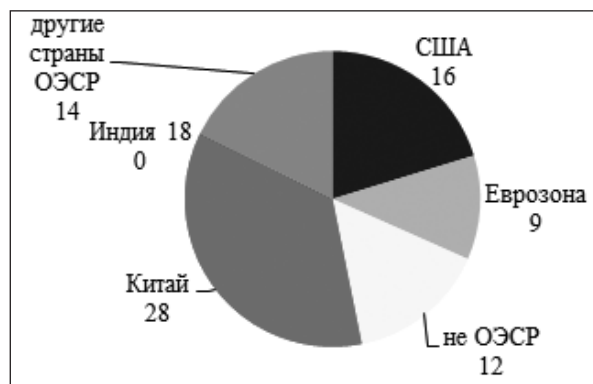

Рис. 7. Доли стран и регионов в мировой экономике в 2060 г. по версии ОЭСР

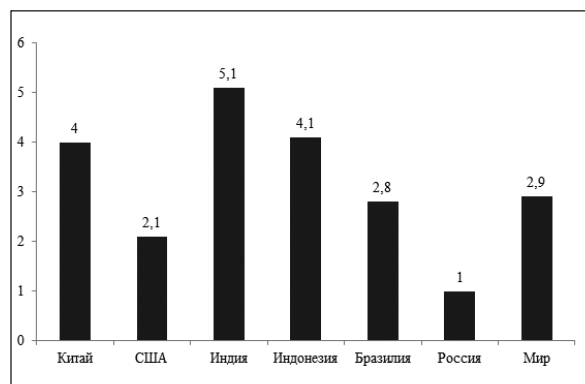

Рис. 8. Среднегодовые темпы роста ВВП по ППС в долл. 2005 г. ведущих стран мира в период 2011-2060 гг. по версии ОЭСР

Прогноз Citibank

Citibank опубликовал в 2011 г. свой прогноз экономического роста (табл. 5).

Таблица 5

10 мировых лидеров в 2050 г. (в текущих долларах по обменному курсу)

Место	Страна	ВВП, трлн. долл.
1	Китай	205,3
2	Индия	180,5
3	США	83,8
4	Индонезия	45,9
5	Нигерия	42,4
6	Бразилия	33,2
7	Россия	19,7
8	Япония	16,4
9	Филиппины	14,7
10	Великобритания	13,8

По версии Citibank, мировой ВВП в 2050 г. в текущих долларах вырастет с 61 трлн. долл. в 2010 г. до 900 трлн. долл. в 2050 г., при этом доля Китая достигнет 22,7%, Индии – 20%, доля США упадет до 9,3%. Китайская экономика превзойдет американскую вдвое.

Прогноз американского исследовательского центра Carnegie

Прогноз составлен в 2009 г. на основе производственной модели зависимости роста от роста труда, капитала и СФП для 20 стран. Частично его результаты предоставлены в таблице 6. Даже американский Carnegie-центр согласен, что Китай превзойдет США.

Таблица 6

10 мировых лидеров из G20 по версии Carnegie

Место	Страна	ВВП по обменному курсу, в долл. 2005 г.	Темп роста
1	Китай	46,3	5,6
2	США	38,6	2,7
3	Индия	15,4	5,9
4	Япония	6,2	1,1
5	Бразилия	6,0	4,1
6	Мексика	5,7	4,3
7	Великобритания	4,9	2,1
8	Германия	4,5	1,4
9	Франция	4,5	2,1
10	Россия	4,3	3,3

Прогноз Goldman Sachs

В 2003 г. свой прогноз роста мирового ВВП до 2050 г. с шагом в 5 лет для стран БРИКС и G6 опубликовал инвестиционный банк Goldman Sachs (GS). В таблице 7 мы привели усредненные темпы роста в течение 50 лет.

Таблица 7

Страны БРИКС и G6 в 2050 г.

Место	Страна	ВВП по обменному курсу в долл. 2003 г.	Среднегодовой темп роста 2000-2050 гг.
1	Китай	44,5	7,7
2	США	35,2	2,3
3	Индия	27,8	8,4
4	Япония	6,7	0,9
5	Бразилия	6,1	4,1
6	Россия	5,9	5,5
7	Великобритания	3,8	2,0
8	Германия	3,6	1,3
9	Франция	3,2	1,8
10	Италия	2,1	1,3

По версии GS, Китай станет первой экономикой мира, второй останутся США, на третье место выйдет Индия. Далее плотной группой идут Япония, Бразилия и Россия, а затем Великобритания, Германия, Франция.

Прогноз Института современного Китая Университета Цинхуа

Коллектив из Университета Цинхуа под руководством академика Ху Аньгана в 2012 г. представил китайский прогноз развития мира (русская версия – «Китай и мир к 2030 году: возвышение Китая – к всеобщему изобилию. Меняющийся мир – к всеобщему процветанию» // www.ifes-ras.ru). По мнению китайцев, период до 2030 года будет «золотым веком» глобального роста, который составит в мире 3,5%, в Китае – 7,5% в год, обеспечиваемого СФП (наука, технологии, инновации, человеческий капитал), что потребует увеличения мировых расходов на НИОКР до 3% ВВП. По китайскому прогнозу, ВВП по ППС (в долл. 1990 г.) к 2030 году в КНР достигнет 34,4 трлн. долл., в США – 15,6 трлн. долл., что обеспечит Китаю долю в мировой экономике в 33,4%, США – 15,1%, Индии – 18,6%, Бразилии – 5,1%, России – 3,0%. Китайцы прогнозируют, что зарубежные инвестиции КНР к 2020 году составят 3 трлн. долл., а к 2030 году – 5 трлн. долл., и по этому показателю Китай займет первое

место в мире. Для Беларуси важно, что КНР в связи с ростом благосостояния станет крупнейшим в мире импортером (27% мирового импорта), в том числе продовольствия.

Консенсус-прогноз

Сравнительный анализ прогнозов темпов роста экономик Китая, Индии и США представлен в табл. 8.

Таблица 8

Темпы роста тройки мировых экономических лидеров до 2050 г.

Страна	PwC	HSBC	СЕП	Carnegie	Минсельхозпрод США до 2030 г.	ОЭСР до 2060 г.	GS	Консенсус-прогноз
Китай	3,4	5,5	5,7	5,6	5,7	4,0	7,7	5,4
США	2,4	1,6	1,6	2,7	1,9	2,1	2,3	2,09
Индия	4,9	4,6	5,7	5,9	8,1	5,1	8,4	6,1

Новая теория конвергенции

Под влиянием успехов китайской модели социалистической рыночной экономики и моделей развития быстроразвивающихся азиатских стран (Сингапур, Южная Корея, Вьетнам) общим для многих держав, в том числе БРИКС и ЕАЭС, стало заимствование у социалистических государств методов планирования и обеспечения социального равенства, т.е. частичного перераспределения доходов в пользу более бедных слоев населения. Эти страны, не обращаясь на словах к теории конвергенции, на практике применяли у себя основные механизмы обеих систем – социалистической и капиталистической, видоизменяя их в зависимости от ситуации и национальных особенностей. Поэтому большинство государств, совмещавших в своей экономической политике методы рынка и социализма, попали в группу стран быстрого экономического роста. В том числе (до рецессии) Россия, которая, несмотря на либеральную макроэкономическую политику, сохранила в государственной собственности крупные стратегические госкомпании и при В.В.Путине пытается наладить их эффективное управление и восстановить социальные системы обеспечения, включая ограниченное бесплатное здравоохранение и образование, а также перераспределительную пенсионную систему.

Некоторые экономисты этот период конца XX – начала XXI века называют «новой конвергенцией». Встает вопрос о теоретической обоснованности новой конвергенции. В работе [2] исследована конвергенция бывших республик СССР и ЕС (ВВП по ППС по энергоэффективности). В результате установлена клубная конвергенция стран: в первый клуб вошли страны Балтии и Беларусь, а также богатые ресурсами Россия, Казахстан, Азербайджан; во второй – Армения, Грузия, Украина; в третий – Молдова, Таджикистан, Узбекистан. Туркменистан и Кыргызстан демонстрируют дивергенцию.

Поиск современной модели новой конвергенции, свободной от недостатков социализма и капитализма, продолжается. Некоторые поиск такой модели сравнивают с открытием Эйнштейна, желая механистические модели социализма и капитализма заменить «экономической теорией относительности». Значительных успехов на этом пути достиг Вьетнам со своей моделью рыночной экономики социалистической ориентации, а также Беларусь – у нас с 1995 г. теория конвергенции реализуется Президентом А.Г.Лукашенко в модели социально ориентированной рыночной экономики, схожей с китайской моделью социалистической рыночной экономики, сформулированной Дэн Сяопином после 1978 г. под конвергенциалистским лозунгом «одно государство, две системы».

В белорусской и китайской моделях конвергенции много общего, как близки и результаты: среднегодовой рост благосостояния с 1995 по 2015 гг. (ВВП по ППС на душу населения) в Китае – 10,7%, в Беларуси – 7,9%. Китайско-белорусской модели конвергенции присущи следующие типичные черты:

- 1) сильная государственная власть при эффективном управлении, обеспечиваемом в Китае КПК и ее руководителями, в Беларуси – национальным лидером;
- 2) сохранение существенного государственного сектора экономики со значительными усилиями государства по его модернизации и организации эффективного корпоративного управления (в

этом Беларусь пока сильно отстает от Китая), например, установление вместо министерского контроля за управленцами предприятий со стороны наблюдательных советов, назначение независимых бухгалтеров, разделение функций государства как собственника и регулятора, развитие системы смешанного владения госпредприятиями, повышение ответственности управленцев за убытки и потерю госсобственности, публичный контроль за работой госпредприятий;

3) сохранение плановых начал в экономике в форме национальных стратегий и планов с преобладанием качественных показателей, целей и условий их достижения (программ устойчивого развития: среднесрочных 10-летних и долгосрочных 15-летних индикативных «направляющих» программ в Китае, НСУР-2020, НСУР-2030 в Беларуси), пятилетних приоритетов и индикативных планов социально-экономического развития, годовых директивных показателей социально-экономического развития и денежно-кредитной политики, которые в определенной степени обязательны для государственных предприятий и служат ориентиром для частных (подобные ориентиры снижают для бизнеса уровень неопределенности деловой среды и тем самым уменьшают трансинституциональные издержки). В Китае и Беларуси составляются также целевые государственные программы развития инфраструктуры и стратегических секторов экономики при поддержке финансовых институтов развития. Составляются и утверждаются соответствующими ведомствами отраслевые и региональные программы;

4) сильная государственная поддержка экспорта с помощью льгот, институтов развития и заниженного курса;

5) равные условия для государственных и частных предприятий (в обеих странах это декларируется, но не всегда соблюдается);

6) сохранение социалистической социальной среды: распределительная пенсионная система, бесплатное образование и здравоохранение, дополняемые частными социальными услугами, что позволяет иметь низкий индекс социального неравенства (коэффициент Джини в Беларуси стабилен – 26-27%, в Китае за последние 10 лет снизился с 49% до 45%);

7) сохранение национальных традиций, в том числе приобретенных в период социализма;

8) постепенное, управляемое государством возвращение рыночных институтов.

У китайской и белорусской моделей конвергенции имеются отличия: рыночное саморегулирование, как и частный сектор, в Китае внедрялось намного быстрее, чем в Беларуси, зато у нас сильнее сохраняются социалистические принципы социальной справедливости, которым новое руководство КНР стало уделять больше внимания.

Следует отметить, что соединение социалистической идеологии и капиталистического рынка в Китае в первом десятилетии XXI века породило серьезные проблемы: в жертву экономическому росту была принесена природная среда, произошла поляризация социалистического общества (в КНР миллиардеров больше, чем в США), традиционную конфуцианскую мораль начала вытеснять идеология «общества потребления». Еще 4-е поколение руководителей Китая, особенно после XVII съезда КПК (2007 г.), попыталось скорректировать модель развития. Однако, как считают многие исследователи, делалось это недостаточно решительно и ограничивалось правильными лозунгами о сбалансированном и устойчивом развитии во имя человека. Поэтому многие китайские исследователи обращаются к белорусской модели конвергенции, в которой удалось сочетать высокие темпы роста с сохранением социального равенства.

Сегодня между Китаем и Беларусью установлены особые отношения. КНР придерживается нового лозунга – «совместной выгоды», который она пытается продемонстрировать всему миру на примере Беларуси и Пакистана. Установленные особые отношения между главным «азиатским тигром» и упорно идущим вперед «восточно-европейским зубром» обсуждаются во всем мире. Многие высказывают предположение, что Китай выбрал Беларусь полигоном для демонстрации своего нового лозунга «совместной выгоды».

Проанализируем новые тренды в экономической политике Китая, а также «китайский план Маршалла» по созданию Экономической зоны Шелкового пути.

Новые реалии китайской экономики

После XVIII съезда КПК в 2014 г. в Китае стали ставить более амбициозные цели, вытекающие из общенародной мечты – восстановить в мире роль китайской цивилизации (как мы уже отмечали, до XIX в. в течение тысячелетий экономика страны составляла треть мировой). Председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал это так: «Давайте воплотим в жизнь китайскую мечту («чжунго мэн»): ... это не только огромный путь, который мы преодолели за тридцать лет после начала реформ, но это путь, рожденный в непрерывном наследовании цивилизации китайского народа на протяжении 5000 лет... Нужно распространить китайский дух, в основе которого лежит патриотизм, все вместе мы сможем осуществить китайскую мечту». Си Цзиньпин выделил три компонента китайской мечты – сильное и богатое государство («гоцзя фуцян»), национальное возрождение («миньцзу чжэнсин»), «народное счастье» («жэньминь синфу»). Иными словами, «китайская мечта» – это величие китайского народа и его право на достойное место в мире. В итоге у «американской мечты» появился новый соперник – «китайская мечта», за которой стоят экономическая мощь и древняя культура уже первой по размерам экономики державы мира – Китая.

Отличие «китайской мечты» от американского доминирования – в мягкости подхода. «Мягкая сила» Китая – это дипломатия, культурное воздействие через институты Конфуция по всему миру, интернационализация студентов, историческая осторожность («ждать своего часа, скрывая наши способности» или «скрывай свою силу, жди своего часа» – Дэн Сяопин). В то же время новый лидер – Си Цзиньпин – фактически отказался от этого лозунга своих предшественников и процитировал слова Наполеона: «Китай – спящий лев, который проснулся».

В китайских СМИ в 2014-2016 гг. появился ряд статей с лозунгами, задающими цивилизационные задачи государства: «Миру необходима «китайская мечта» – она должна сменить западную идеологию», «Брать истоки в Китае и принадлежать всему миру», «Перейти от локального мышления к глобальному», «Сделать великий вклад, превосходящий вклад Запада», «Китайская модель разрушает гегемонию западной модели общечеловеческих ценностей».

«Китайская мечта» заняла приоритетное место в идейно-пропагандистской работе, она – инструмент сплочения китайского общества и формирования позитивного образа страны за рубежом. Ее первоначальные формулировки позднее были смягчены, стали подчеркивать, что она только дополняет мечты других народов.

Важнейшие приоритеты Китая после XVIII съезда КПК сформулированы так: «Курс на рыночные реформы, самостоятельность регионов, пересмотр распределения доходов госкомпаний, смягчение демографической политики».

Проанализируем детальнее новые китайские приоритеты, вытекающие из «китайской мечты»:

– **военно-политические:** «военная мощь должна соответствовать экономической». Расходы на оборону увеличиваются, вместе с усилением партийного контроля. Си Цзиньпин в октябре 2014 г. напомнил слова Мао Цзэдуна: «Партия командует винтовкой, а не винтовка партией» – и приступил к радикальной реформе армии, в первую очередь направленной на смену высшего руководства на лояльных военачальников, устранение коррупции. Модернизация армии нацелена на создание «сильной армии мирового уровня», возглавляемой Центральным военным советом (глава – Си Цзиньпин) и объединением трех штабов – сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Несмотря на мирный характер внешней политики Китая, Си Цзиньпин твердо сказал: «Нам нужно придерживаться пути мирного развития, ни в коем случае нельзя отказываться от своих законных прав и интересов, нельзя жертвовать ключевыми национальными интересами». В КНР принимается закон, разрешающий применение вооруженных сил за пределами страны;

– **дипломатические:** абсолютная многовекторность – вторая часть лозунга «все страны – наши друзья, лишь бы это было выгодно Китаю» заменена словами Конфуция: «к обоюдной выгоде – мы зарабатываем деньги вместе», или, как сказал Си Цзиньпин, «родственник хочет, чтобы родственнику было хорошо, сосед хочет, чтобы соседу было хорошо»;

– **экономические:** новое состояние экономики требует перехода к новым реалиям, важнее устойчивый долгосрочный качественный экономический рост (5-7%), чем высокие краткосрочные темпы роста (уже четыре года прирост ВВП – 7-8%). Переход от традиционной экономики со значительными долгами государственных компаний банкам, избытком производственных мощностей и

низким внутренним спросом к новой экономике: с высоким внутренним спросом, высокотехнологичной экспортоориентированной сферой услуг, включая интернет-экономику (в 2015 г. превысила 50% ВВП и стала главным драйвером экономического роста), современным сельским хозяйством и инфраструктурой XXI века (порты, скоростные железные дороги, логистика). С целью углубления реформ принято решение о создании руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ во главе с Си Цзиньпином. «Экономическая дипломатия» подчинена цели выхода китайских компаний за пределы КНР, чтобы не создавать новых избыточных мощностей внутри страны. Двенадцатый год подряд документ номер один ЦК КПК посвящен сельским реформам. В 2016 г. были либерализованы права аренды земли, проведена реформа акционерных прав крестьян в коллективных активах, ускорено строительство системы сельхозуправления нового типа. Цель – разбудить «спящие капиталы» сельских жителей путем дальнейшего продвижения рынка и частной собственности на село. Главная задача очередного пятилетнего плана – организовать производство высококачественных товаров и услуг для среднего класса взамен импортных;

– **инновационные:** «мир говорит об экономике знаний, а китайцы ее строят». Планом-2020 предусмотрен инновационный скачок: переход от подражания к самостоятельному новаторству в развитии высоких технологий: «от технопарков в СЭЗ к экономике знаний». Китай предполагает перейти от имитационного копирования зарубежных высокотехнологичных товаров к собственным инновациям. Провозглашен лозунг: «отказ от пассивного усвоения и трансляции знаний в пользу креативности, инновационной промышленности». Затраты на НИОКР планируется увеличить до 2,5% ВВП. Согласно планам, к 2050 г. в стране должна быть создана экономика знаний. В строительстве экономики знаний стали жестко применяться международные стандарты организации труда ученых: обязательный уход с руководящих должностей после 55 лет, на пенсию – в 60, тесная увязка зарплаты с индексами цитирования (h-индекс), что привело к резкому росту публикаций и цитируемости китайских ученых (2-е место в мире) в международных журналах и к патентованию китайских изобретений в «триаде» (США, ЕС, Япония). Одна из целей пятилетки: «Китай должен стать более инновационным и эффективным в производстве товаров, которые потребители хотят купить»;

– **демографические:** переход от лозунга «одна семья – один ребенок» к лозунгу «если один из супругов – единственный ребенок в семье, можно иметь двух детей». Планируется, что это даст прирост населения в 6,5% в год, что остановит сокращение трудоспособного населения. Штрафы за рождение внепланового ребенка сохранены на прежнем уровне – от 4 до 10 годовых доходов в провинции проживания;

– **социальные:** «справедливое распределение доходов среди населения с целью строительства гармоничного общества». Изменение ситуации с социальным расслоением будет обеспечиваться ростом доходов сельского населения, увеличением доли госрасходов на образование и здравоохранение, реформируемой пенсионной системы. Поставлена задача вывести минимальную зарплату на уровень 40% средней. Составная часть новой социальной политики – борьба с коррупцией, вызывавшей недовольство простого народа и усугублявшей неравенство. В 2013 г. Си Цзиньпин выдвинул знаменитую установку: «и тигров, и мух вместе бить», имея в виду как высокопоставленных коррупционеров, так и мелких взяточников. В итоге сотни тысяч членов партии были привлечены к ответственности. Наведение порядка в партии шло параллельно с процессом форсированной концентрации власти в руках партийного лидера. Впервые в КНР председатель стал также стратегом в области экономики, оставив премьеру заниматься текущими вопросами;

– **финансовые:** превращение Китая в финансовый центр глобального уровня, включение юаня в число резервных валют мира, что частично произошло после включения МВФ юаня в корзину валют СДР;

– **внешнеторговые:** «снизить зависимость темпов экономического роста от экспорта и иностранных инвестиций». Экспортировать в основном высокотехнологичные товары: в 2015 г. в экспорте доля товаров высоких и средних технологий превысила 40%, и только 20% китайских товаров – это низкие технологии. Создание на территории КНР страновых зон свободной торговли (с Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН) и стимулирование высокотехнологичного экспорта, который за ближайшие 5 лет должен составить 10 трлн. долл.;

– **инвестиционные:** лозунг – «от импорта инвестиций к экспорту». С 2004 г. по 2013 г. нефинансовые инвестиции Китая за рубеж выросли с 45 до 90,1 млрд. долл. США. С 2014 г. зарубежные инвестиции КНР превысили иностранные инвестиции в страну, и был зафиксирован чистый отток капитала (net capital outflow). В 2015 г. зарубежные иностранные инвестиции составили 113 млрд. долл. Среднегодовой темп роста – 41,6%. Объем накопленных зарубежных инвестиций Китая превысил 0,5 трлн. долл. До 2020 г. страна планирует инвестировать за рубеж еще 0,5 трлн. долл. Между 2005 г. и 2012 г. китайские предприятия инвестировали в 492 проекта в 156 государствах мира, стоимостью более 100 млн. долл. каждый. При этом 90% – это проекты госпредприятий. Из них только 88 проектов – проблемные. С XVI съезда КПК, провозгласившего целью создания в Китае мирового уровня ТНК, созданы сотни компаний, активно работающих за рубежом. Если в 1989 г. в список Fortune Global входил только Банк Китая, то в 2000 г. – уже 9 компаний, а в 2015 г. – более 100, в том числе 86 государственных. Инвестиционный банк Goldman Sachs прогнозирует, что в ближайшие годы в мировом топ-500 китайцы обойдут США с по крайней мере 150 компаниями (сейчас США представлены 128 компаниями).

С 2010 г. Китайский банк развития и Китайский экспортно-импортный банк предоставили кредитов для развивающихся стран больше, чем Всемирный банк. В 2014 г. Китай способствовал созданию Банка развития БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). По подсчетам Азиатского банка развития, к 2020 г. ежегодные инвестиции Китая в инфраструктуру Азии составят до 730 млрд. долл. США.

В конце 2014 г. в Пекине 21 страной, включая Индию, Вьетнам, Казахстан, подписан договор создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (САИВ) с начальным уставным фондом 50 млрд. долл. (планируется довести его до 100 млрд. долл.). Этот китайский конкурент Азиатского банка развития был настороженно встречен США, Японией, Австралией, Индонезией. Правда, после подключения к проекту ряда ведущих финансовых стран мира США и другие вынуждены были сменить отношение к новому конкуренту МВФ и Всемирного банка. Одна из задач нового банка – кредитование проектов Морского Шелкового пути XXI в.

Геополитическая стратегия Китая «Один пояс – один путь»

На XVIII съезде КПК была провозглашена линия на ускорение темпов «идти вовне». Были упрощены процедуры и даны новые льготы для зарубежных инвестиций китайских компаний, особенно в высокотехнологичных отраслях. Приоритетом стал вывоз капитала, способствующий экспорту инвестиционных товаров страны.

Механизмом, призванным обеспечить инвестиционные стратегии Китая за рубежом, выступает инициатива китайского руководства объединенных проектов: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. Китайцы коротко называют ее «Пояс и путь». Инвестиционная стратегия «Пояс и путь» стала главной площадкой для китайской экономической дипломатии. Назначение инициативы – экспорт избыточных мощностей страны с целью загрузить производственные мощности металлургии, угольной, нефтехимической, стекольной, цементной, алюминиевой промышленности, атомостроения, судостроения, производства солнечных батарей и ветряных электростанций.

Новый напор Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» на Западе называют «китайской версией плана Маршалла», сами китайцы интерпретируют его следующим образом: «Китай постепенно становится мощной страной и начинает брать на себя все больше международной ответственности, к тому же имеет большие стратегические цели». Иными словами, на нынешней стадии «Пояс и путь» – это не только инвестиционная, но больше геополитическая стратегия. «Пояс и путь» с помощью создаваемой инфраструктуры вдоль древнего Шелкового пути предполагает не только стимулировать двусторонние торгово-экономические отношения в Южной, Центральной и Западной Азии, Центральной и Восточной Европе и резко увеличить прямые зарубежные инвестиции и торговлю Китая, но и усилить влияние страны в этом гигантском регионе. Отметим, что еще в 2013 г. торговля между Китаем и 60 государствами зоны «Пояс и путь» составила более 1 трлн. долл., то есть почти четверть от общего объема внешней торговли страны. Китай обещает, что его инвестиции в модернизацию трудоемких отраслей стран вдоль Шелкового пути позволят превратить их в высокотехнологичные производства XXI в. Стратегия предназначена для выполнения конкретных зарубежных проектов и

включена в национальные долгосрочные планы (в том числе в планы 13-й пятилетки), под нее выделяется существенное финансирование (создан фонд Шелкового пути в размере 40 млрд. долл.).

В стратегии «Пояс и путь» намечены четыре главных экономических коридора:

– северный А: Китай – Восточная Азия, включая российский Дальний Восток;

– северный В: Китай – Монголия – Россия – Европа или Китай – Казахстан – Россия – Беларусь – Европа;

– центральный: Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский залив;

– южный: Китай – Юго-Восточная Азия – Индокитайский полуостров (Китай – Пакистан, Китай – Индия – Бангладеш – Мьянма).

В понимании китайцев «Пояс и путь» – не только древний путь Марко Поло через Центральную Азию, но и всевозможные ответвления: скоростная железная дорога Пекин – Москва с первоочередной веткой Москва – Казань – Алматы, выход через Монголию на транссибирские магистрали, железная дорога Чунцин – Синьцзян – Беларусь – Европа. Шелковое наступление выглядит исключительно выигранно, поскольку в отличие от плана Маршалла явно не включает военное сотрудничество.

Тесное сотрудничество Китая с Россией в строительстве «Пояса и пути», нацеленное на создание в новом многополярном мире нового порядка в политической, экономической и культурной сферах, будет способствовать китаизации в противовес американизации. В КНР понимают, что преодолеть американскую стратегию сдерживания Китая можно, только построив сеть партнерских дружественных государств. Концепция «Пояс и путь» расширяет стратегическое пространство безопасности вокруг Китая, стабилизирует поставки природных ресурсов, обеспечивает экономическую безопасность и сухопутный прорыв стратегического морского окружения по сдерживанию КНР.

Проявляют интерес к проекту «Пояс и путь» и в Европе. В Брюсселе Си Цзиньпин заявил, что Экономический пояс Шелкового пути позволит сухопутно сочленить Китай и Европу и интегрировать рынки ЕС и Азии, сделать Китай и регион ЕС, по его выражению, «сдвоенным двигателем глобального экономического роста». Идеология проектов «Пояс и путь» не ограничивается созданием транспортной инфраструктуры, она связана с созданием инфраструктурных, информационных, финансовых, экологических и иных сетей, а также индустриальных парков, подобных китайско-белорусскому «Великий камень», который, судя по всему, избран Китаем как показательный проект «обоюдной выгоды».

Для Беларуси может быть интересен северный проект стратегии «Пояс и путь». Правда, это произойдет в том случае, если путь не пойдет через более тесно интегрированную в ЕС Украину.

Рассмотрим экономические причины, побудившие Китай выдвинуть стратегию «Пояс и путь» и ставшие главными двигателями проекта.

1. Избыточные валютные активы. Китай имеет почти 4 трлн. долл. валютных резервов. Поскольку они состоят более чем на четверть из американских долларовых активов, коэффициент риска высок. Избыточные валютные резервы и усиливающаяся интернационализация юаня обеспечивают сильную финансовую поддержку для интернационализации китайских предприятий («идти вовне»).

2. Необходимость доступа к зарубежным нефтегазовым и минеральным ресурсам. В связи со стремительным ростом ВВП уровень потребления ресурсов и энергии «китайской мировой фабрикой» значительно вырос. Зависимость Китая от импорта нефти достигла 59,5% (чистый импорт нефти составил 308 млн. тонн), зависимость от импорта газа – 32,2%, импорт природного газа вырос до 59 млрд. кубометров (в том числе передача природного газа по трубопроводам составила 52,5%), зависимость от импорта СПГ составила 47,5%, зависимость от других импортируемых ресурсов такова: железная руда – 53,6%, алюминий – 52,9%, медь – 69%, калийная соль – 52,4%.

Стратегия «Пояс и путь» поможет Китаю получить доступ к ресурсам России и центрально-азиатских республик, построить энергетическую и транспортную инфраструктуру для обслуживания страны российскими, казахскими, туркменскими энергоносителями. Лозунг «деньги сегодня – за энергетическое влияние завтра» означает, что после постройки нефтепроводов и газопроводов влияние Китая на цены за поставляемые энергоносители усилится. Уже сегодня импорт КНР сырьевых ресурсов Центральной Азии достиг 22 млрд. долл. Это в первую очередь нефть из Казахстана (около 12 млн. т), газ из Туркменистана (с 2005 г. Китай имеет эксклюзивное право на добычу газа на сухопутной территории), уран из Казахстана. Центральная Азия для Китая – способ диверсифицировать

каналы снабжения сырьем. С другой стороны, китайские экспортные товары вытесняют в Центральной Азии российские (экспорт КНР в регион превысил 50 млрд. долл.).

3. Концентрация индустриальной инфраструктуры Китая на Восточном побережье и экономическая слабость Центра и Запада. За тридцать лет открытости восточные прибрежные районы стали более успешными для экономического развития, чем внутренние и особенно западные районы. В 2014 г. доля экономики Восточной прибрежной экономической зоны составила 54,2% ВВП Китая. Население, проживающее в этой зоне (530 млн. человек), составляет 40,2% всего населения страны. На конец 2014 г. в Китае работало 8 атомных электростанций, из них 7 находятся в Восточной прибрежной зоне. В соответствии с Азиатско-Тихоокеанской стратегией США и НАТО развернули вокруг Китая военную мощь в количестве 123 тысяч военнослужащих, что составляет 40% от американских войск за рубежом. В случае, если Восток подвергается внешним ударам, это угрожает экономической безопасности Китая. Стратегия «Пояс и путь» подключит внутренние и западные районы к международным проектам страны.

4. Необходимость активизации процесса инвестиций за рубеж («идти вовне»). В 2013 г. китайские инвестиции в Европе упали на 15,4%, в Северной Америке остались без изменения. Рост достигнут только в Азии – 16,7%; в Африке – 34%, в Океании – 52%, в Латинской Америке – 133%.

Пекинский институт Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной стратегии считает, что ближайшие пять лет станут периодом экономических преобразований и модернизации, индустриализации, урбанизации, открытых стратегий и создания зон свободной торговли вдоль Шелкового пути. Осуществление стратегии «Пояс и путь» будет способствовать развитию туризма и сельского хозяйства в Центральной и Южной Азии, в Восточной Европе ускорятся процесс индустриализации и развития логистической инфраструктуры (железных дорог, портов, мостов и дорог), строительства сетевой телекоммуникационной инфраструктуры, интеграция финансового сектора и других сетевых секторов перечисленных регионов с китайскими. К проекту «Пояс и путь» наибольший интерес проявляют нефтегазовые, строительные и логистические компании, а также компании транспортно-го и энергетического машиностроения.

В Экономической зоне Шелкового пути предполагаются следующие основные инвестиционные проекты.

Железнодорожный проект. Китай – важнейший в мире производитель оборудования для высокоскоростных железных дорог. Протяженность собственных скоростных линий достигла 18 000 км, заняв первое место в мире как по объему, так и по скорости, и созданные мощности нужно повернуть на строительство таких дорог за рубежом. Китайцы считают, что в настоящее время – благоприятный момент для продвижения китайского железнодорожного оборудования вдоль Шелкового пути. Проект будет способствовать совершенствованию слабой транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии и Восточной Европы. Статистика показывает, что в 2014 г. Китай экспортировал на 4,27 млрд. долл. железнодорожной техники, демонстрируя увеличение на 22,6%. Уже началось строительство скоростной железной дороги Китай – Таиланд, которая впоследствии будет соединена с дорогой Китай – Лаос. КНР продвигает проекты строительства железной дороги в Индонезии и между Китаем и Мьянмой. Китайские компании уже приступили к строительству железной дороги в Северном Иране, которую планируют соединить с турецкими железными дорогами. Как ожидается, первой скоростной железной дорогой Шелкового пути будет Пекин – Алматы – Казань – Москва, по которой за двое суток товар сможет попасть из Пекина в Москву.

Морской проект. Китайские инвестиции в основные активы водного транспорта в 2014 г. достигли 21,56 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16,2%. Поэтому Китай предлагает Морской Шелковый путь XXI века. Для этого страна арендовала часть порта Дарвин в Австралии, часть порта Гвадар в Пакистане и подписала соглашение о строительстве порта в Алжире. Приобретено 67% акций греческого порта Пирей. Начато строительство контейнерного терминала в Канаде.

Ядерный проект. Китай начал развивать ядерную энергетику поздно, и сегодня только 2% электроэнергии вырабатывается на АЭС (Франция – 78%, Южная Корея – 35%, США – 19%). В Китае запланированы 8 проектов по ядерной энергетике общей стоимостью около 80 млрд. долл. (43% строящихся в мире АЭС находятся в КНР). В 2020 г. Китай планирует вырабатывать на 110

АЭС 58 млн. кВт. С 2014 г. китайская атомная энергетика предприняла попытки «выхода вовне». С Францией, Великобританией, Италией, Испанией, Канадой, Чехией, Казахстаном и другими странами подписан ряд документов о сотрудничестве, экспорте технологий и оборудования ядерной энергетике. В ЮАР китайцы в 2015 г. выиграли тендер на строительство 6 АЭС общей стоимостью 93 млрд. долл. Китай построит 9 энергоблоков общей стоимостью 14 млрд. долл. По прогнозу МАГАТЭ, в следующие 10 лет, не считая КНР, во всем мире будет строиться 60-70 ядерных энергоблоков высокой мощности. По предварительным оценкам, рынок ядерной энергетике в мире достигнет 150 млрд. долл., и Китай может получить значительную его долю. Китайские компании планируют к 2030 г. построить 30 атомных реакторов в странах Шелкового пути.

Электронный проект. Успех китайского ритейлера электронной торговли «Алибаба» (в 2013 г. его оборот превысил суммарный оборот американских пионеров электронной торговли eBay и Amazon) делает в Китае интернет-экономику важным приоритетом пятилетки 2016-2020 гг., а проект «Пояс и путь» поможет «Алибабе» более активно идти в страны Центральной Азии и Восточной Европы и удешевит доставку при увеличении скорости. Развитие электронного бизнеса даст новый импульс производству компьютеров и мобильных телефонов. В 2015 г. в КНР продано 0,5 млрд. смартфонов (это треть от объема мировых продаж). При этом 85% рынка смартфонов держат китайские компании Lenovo, Xiaomi Tech, Huawei, ZTE, что позволит им быть одними из самых дорогих высокотехнологичных компаний мира. В 2014 г. компания Lenovo инвестировала 2,3 млрд. долл. в приобретение серверного бизнеса от IBM, а затем еще почти 3 млрд. долл. на покупку у Google бренда Motorola Mobility. Джек Ма – владелец «Алибабы» – обещает создать электронный аналог Шелкового пути, который будет продавать товары любой страны и через 10 лет доставлять их в любой уголок планеты за 72 часа с расчетами через систему «Алиэксспрес».

-18-

О проекте «Пояс и путь» премьер Госсовета Ли Кэцян сказал: «У Китая имеется очень большая конкурентоспособность в этой сфере. Если воспользоваться этой возможностью, то можно ускорить продвижение китайского оборудования на «выход вовне». Следует сосредоточить внимание на таких приоритетах, как железные дороги, ядерная энергетика и строительные материалы». В отличие от американского «плана Маршалла», который предусматривал в основном экспорт производственного оборудования, китайская его версия предусматривает экспорт инфраструктурного оборудования для строительства и эксплуатации железных и автомобильных дорог, телекоммуникационных и финансовых сетей, ядерных электростанций. Разумеется, не следует забывать о геополитическом значении проекта, обеспечивающего пояс лояльных Пекину государств на евразийском пространстве.

Таким образом, проект «Пояс и путь» реализует 5 приоритетов сотрудничества: координация национальных экономических стратегий, повышение связности национальных инфраструктурных систем, снятие препятствий для торговли и инвестиций, финансовая кооперация, гуманитарные и экологические связи.

Реализация крупных инфраструктурных инвестиционных проектов Китая за рубежом типа «Пояс и путь» будет способствовать пополнению национального богатства страны активами, дисперсно распространенными по всему земному шару, и подразумевает особые отношения с каждой отдельной страной, где Китай будет «старшим другом» и наставником. Очевидно, что китайская стратегия «Пояс и путь» цементирует страны ЕАЭС сильнее, чем десятки подписанных ими договоров.

Источники: 1. Си Цзиньпин. О государственном управлении. - 2014; 2. Господарик Е. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. / Е.Г.Господарик, М.М.Ковалев. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2015; 3. Ковалев М.М., Китай строит экономику знаний. – Мн.: БГУ, 2015.